

Девяносто лет назад безжалостно полыхал пожар Первой мировой войны. Сегодня историки даже самых крайних политических толков едины во мнении, что вооружённая борьба, вызванная обострением противоречий за передел мира, колоний, сфер влияния и приложений капитала, бушевала между двумя коалициями держав. Но всячески упускается такой момент, как справедливый отпор России и славян Европы открытой агрессии со стороны Австро-Венгрии и Германии.

ВОЙНА ИЗВЕСТНАЯ И НЕИЗВЕСТНАЯ

Война втянула в свою орбиту несколько десятков государств с населением в полтора миллиарда человек. Злая доля не минула стороной и орловскую землю. Только на один Юго-Западный фронт, не считая другие направления, было отправлено с её территории около двадцати тысяч солдат и офицеров. В этом числе — знаменитый Черниговский драгунский полк, два стрелковых полка, 12 маршевых команд для пополнения 47-й армии в Карпатах. Каждая команда составляла численность полного штата стрелкового батальона.

Повсеместно проходили многочисленные манифестации, шествия, митинги, молебны во славу русского воинства.

Объективность требует отметить не только боевые успехи, но и досадные поражения. Они были вызваны экономической неготовностью государства к длительной и изнурительной войне. Храбрость и мужество солдат и офицеров русской армии не могли компенсировать хроническую нехватку оружия и боеприпасов. Абсолютно все исследователи указывали на факты явно засилья иностранного капитала в руководстве промышленности, что тормозило в конечном счёте военные поставки фронту.

В годы Первой мировой войны творческая интеллигенция России с гордостью надевала на себя офицерские мундиры и стремилась обязательно попасть на фронт. Так стали военными корреспондентами Алексей Толстой, Александр Куприн и орловец Михаил Пришвин. В самое паек войны бросился Николай Гумилёв. За умелое руководство кавалерийской разведкой прапорщик-поэт награждается двумя Георгиевскими крестами. Начинающий писатель Михаил Зощенко командует стрелковым батальоном, затем назначается начальником штаба полка, за успешный бой получает четыре ордена. С гордостью шли в армию поэты Сергей Есенин и Владимир Маяковский.

По состоянию здоровья не могли попасть на фронт писатель Леонид Андреев, поэт Сергей Городецкий. Их яркая военная публицистика вершила своё патриотическое дело в тылу. Но нашлись люди, коллеги по литературному цеху, кто хотел представить искренний патриотизм русских литераторов как рупор "шовинистического угара". Таким "обличителем" стал, как ни странно, О. Мандельштам.

А патриотическое движение ширилось и охватило даже подростков-гимназистов. Примером может служить Вячеслав Вишневский, будущий капитан первого ранга и знаменитый драматург. Он, сбегав на фронт, становится в четырнадцатилетнем возрасте сыном полка, уже через год за боевой подвиг получает Георгиевский крест.

Солдатская масса, состоя-

щая в основном из крестьян, за короткое время пребывания на боевых позициях преобразилась в чудо-богатырей. Есть яркие тому примеры. Весной 1916 года прибыл на фронт император Николай II со всем своим семейством. В честь такого события проводился строевой смотр 47-й дивизии. Обходя строй, император пожелал увидеть прославленного полкового разведчика ефрейтора Сидора Ковпака. Государь лично прикрепил на грудь героя два Георгиевских креста. Солдат от волнения вы-

бантом. В военно-историческом архиве сохранилась боевая аттестация на полковника Пушкина: "Лично храбр и мужествен, в бою спокоен, хладнокровен и распорядителен. Заботлив о подчинённых...".

Но есть и малоизвестные страницы войны. Умолчание получили факты массового геноцида славян на австро-венгерской территории. Об этом свидетельствуют воспоминания поручика А. Василевского, бывшего в то время ко-

мандром стрелкового батальона. Во время Брусиловского прорыва в мае 1916 года его винная часть освободила от врага концлагерь "Телергоф", где содержались в неволе несколько тысяч представителей славянской интеллигенции. Здесь невинных людей подвергали нечеловеческим пыткам и расстреливали.

От эмоций перейдём к документам австрийской контрразведки. Отрывки отчёта майора М. Ронге: "С большой жестокостью пришлось действовать... Для устрашения пришлось сжечь селение русинов и расстрелять всех заложников... Сегодня в другом лагере расстреляно 128 православных священников... Военный психоз проявляется в форме нелепых слухов. Пришлось взять в лагерь их распространителей в небывалом количестве. Половина таковых уже расстреляна".

Есть и другие ужасные примеры. Разжигание сербским населением ночных пастушеских костров вдоль реки Дравы или колокольный звон в туманную погоду считались австро-венгерскими жандармами тайным партизанским сигналом. Пойманных за этим занятием (даже детей) расстреливали на месте.

Ещё одна интересная деталь. Вышеназванным полком командовал полковник Григорий Александрович Пушкин, внук великого поэта. Командир получил тогда сразу несколько наград — мечи к ордену святой Анны второй степени и орден святого Владимира третьей степени с

Необходимо рассказать и о русской стратегической разведке, руководимой Генштабом. Работу вели хорошо подготовленные специалисты, настоящие патриоты России и славянской идеи. Это прежде всего руководители разведцентров в Минске (полковник В. Батюшин, воспитанник Орловского Бахтина кадетского корпуса) и Киеве (полковник Ромейко-Гурко, воспитанник Петровского Полтавского кадетского корпуса).

Жаль, что у нас осталось мало документов о блестящей плеяде резидентов русской агентурной сети. Можно назвать лишь таких легендарных людей, как Филимон Стегишин, работавший под прикрытием от галицкого преподавателя, то почтового чиновника; Млада Яроушек, хозяйка лесного участка в Богемских горах; София Войтек, актриса варшавской оперетты, участница гастрольных поездок по Германии и Австрии.

Двух последних генерал Брусилов отмечал особо: "В них прекрасно сочетались такие качества, как ум, храбрость, национальная гордость... Славянские женщины вследствие внутривидовых условий обладают особенной склонностью к агентуре".

Можно перечислять великое множество впечатляющих примеров общеславянского патриотизма, о причине которого мы забыли. Провал в нашей исторической памяти оказался и в том, что мы забыли о внешнем маскировочном разнообразии противников России и всего славянства. Так, с началом Первой мировой войны в Париже стала выходить в свет газета "Новое слово". Её издатели — Л. Троцкий и Ю. Мартов. Спонсировал издание банкир А. Годлевский, известный биржевой махинатор.

В газетных публикациях славянская история обливалась грязью. Наши предки изображались до принятия христианства сплошными дикарями, не имеющими собственной культуры. В новейшей же истории рисовались классическими поджигателями бесчисленных войн и восстаний. Предлагалось в тот момент России и Сербии сложить оружие и броситься с покаянием в ноги агрессорам.

Русская военно-дипломатическая служба во Франции во главе с полковником А. Игнатьевым обратилась к французскому правительству с просьбой о запрете гнусного издания. Газета была закрыта, а её хозяева скрылись от ответственности на территории США. Через пару лет первые два провокатора по-

явились на политической арене российской столицы. Троцкий стал подавать себя великим "специалистом" в области военного и государственного строительства. Имя же Годлевского больше нигде не всплывало.

Но клеветническое месиво этой троицы всё же сделало своё подлое дело. Оно коснулось чистого лица русской национальной интеллигенции. Подверглись изощрённому осмеянию гуманистические идеалы всего славянства.

Есть совершенно не изученные, а вернее, "неприкасаемые" темы далёкой войны. Например, вредительская деятельность масонской организации "Обновители". Она представляла собой тайное элитарно-религиозное общество, в которое были втянуты некоторые русские банкиры, адвокаты, депутаты, иностранцы-предприниматели.

Вышло на след масонов не жандармское управление, а, как всегда, русская военная разведка с её профессиональным чутьём. Не раз был уличён жандармский полковник Мясоедов в попытках заглянуть в секретные сейфы Генштаба. Оказалось, его использовали в своих целях за крупное денежное вознаграждение мастера масонской ложи Петербурга Альшуллер и Розенберг. Но на суде они признали себя лишь германскими шпионами, умолчав обо всём остальном. Мясоедов был повешен, а граждане Австро-Венгрии Альшуллер и Розенберг были осуждены на вечную каторгу. За потерю бдительности военный министр Сухомлинов был снят с должности и посажен в одиночную камеру Петропавловской крепости.

Отечественная война 1914 года, как называли её дореволюционные историки, несла в себе не только победные реляции, но и факты больших ошибок в создании общеславянского военного союза. Враг сумел к концу войны ввести в стан своих союзников правителей Болгарии и Польши. Но те в итоге побоялись выставить своих солдат против России, потому что к тому времени восстали против рабства славяне Австро-Венгрии. Они массами переходили на сторону русской армии. Создавался единый фронт борьбы с германизмом. Далее последовала череда промахов больших государственных чинов.

Суть проблемы, важной и по сей день, раскрыл русский философ Николай Бердяев. В то время он писал: "Вопрос в том, чтобы Россия окончательно отказалась от той пугающей и отталкивающей идеи, что "славянские ручки сольются в русское море", то есть признала вечные права за всякой национальной индивидуальностью и относилась к ней как к самоценности. И такое отношение будет вполне согласным с душой русского народа — великодушной, бескорыстной и терпимой, дарящей, а не отнимающей, которую всё ещё не знают славяне, так как она закрыта для них нашей не народной государственной политикой".

Анатолий НЕХАЙ.